

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.017

Причины и последствия возврата детей подросткового возраста из замещающей семьи

Волчанская Виктория Олеговна

Директор,
Центр содействия семье и детям «Два крыла»,
143900, Российская Федерация, Балашиха, просп. Ленина, 14;
e-mail: vmerkul@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются разные аспекты возврата детей подросткового возраста из замещающих семей в работах российских и зарубежных исследователей. Назрела острая необходимость в профилактике вторичного сиротства. Идентификации приемного ребенка с замещающей семьей может серьезно препятствовать его слабая способность формировать эмоциональную привязанность к новым родителям, которая оказалась неразвитой вследствие ранней депривации в биологической семье. В результате, такой ребенок испытывает устойчивые трудности в установлении эмоциональной близости с новыми родителями, склонен к конфликтному поведению, не оправдывает их ожиданий в плане эмоциональной отдачи, так как они не видят положительных результатов от затраты ресурсов на заботу о ребенке, чувствуют себя фрустрированными, истощенными. Приведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что для профилактики отказа от приемных детей необходим, прежде всего, тщательный отбор кандидатов в замещающие родители на основе комплексной социально-психологической диагностики.

Для цитирования в научных исследованиях

Волчанская В.О. Причины и последствия возврата детей подросткового возраста из замещающей семьи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 124-131. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.017

Ключевые слова

Замещающая семья, вторичное сиротство, дети-сироты, приемный ребенок, дети.

Введение

Несмотря на значительные достижения в области правового обеспечения семейных форм жизнеустройства детей, повышение статуса замещающего родительства, всестороннее содействие государства семейному жизнеустройству сирот (в частности, создание в 2008 г. по инициативе Президента РФ В.В. Путина Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации), активное участие общественных организаций в поддержке процессов деинституализации сиротства, разработку профессиональных стандартов специалистов («Специалист по работе с семьей» «Педагог-психолог» «Специалист по реабилитационной работе»), включенных в процесс комплексной поддержки приемных детей и приемных родителей, совершенствование методического обеспечения и наличие научно-обоснованных технологий психологического сопровождения замещающих семей, распространенность отказов усыновителей, опекунов, приемных родителей и патронатных воспитателей от приемных детей в России продолжает оставаться на достаточно высоком уровне [Левушкин, Данилова, 2014, 159].

Основная часть

«Наибольшее количество распадов замещающих союзов в случае устройства детей в замещающие семьи приходится на период подросткового возраста приемного ребенка и зачастую бывает обусловлено тем, что родители оказываются не способными «справиться» с проявляющимися особенностями ребенка, а специалисты служб сопровождения (социальные работники, психологи) испытывают затруднения в оказании им помощи» [Шульга, Татаренко, 2013, 204]. В исследовании И.И. Осиповой также получены данные о том, что замещающие родители отказываются, преимущественно, от детей подросткового возраста. Кроме того, достаточно частыми являются отказы от детей при выявлении у них отклонений в развитии [Осипова, 2008, 138].

Феномен отказа от ранее усыновленных или переданных на воспитание детей получил название «вторичное сиротство». Среди его причин отмечают недостаточность мер реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка низкую мотивационную готовность приемных родителей к преодолению трудностей, связанных с воспитанием детей, имеющих нарушения привязанностей, несовершенство процедур отбора и обучения кандидатов в замещающие родители, недостатки системы профессионального сопровождения замещающих семей [там же; Левушкин, Данилова, 2014].

Психологические аспекты возврата детей из замещающей семьи в интернатные учреждения связаны, прежде всего, с недостаточностью ресурсов замещающей семьи для преодоления многочисленных эмоциональных и поведенческих проблем приемных детей, обусловленных как травматическим депривационным опытом, так и специфическими особенностями, сформировавшимися под влиянием воспитания в интернатной системе.

Необходимо отметить, что вторичное сиротство возникает не только в случае отказа приемных родителей от принятых на воспитание детей, но также и по причине нарушения прав ребенка, недопустимого, жестокого обращения с ним в замещающей семье, вплоть до уголовных преступлений.

Ряд исследований, посвященных причинам отказа замещающих родителей от ребенка, проведено за рубежом [Bergeron, Pennington, 2013]. Вместе с тем, все эти авторы подчеркивают,

что их исследования не носят систематического характера, а проведены либо в формате анализа одного случая, либо обобщены на уровне описательной статистики, без использования более точных статистических критериев. J. Bergeron, R. Pennington (2013) отмечают, что риск отказа от приемного ребенка повышается, если замещающие родители сообщают о переживании страха за физическую безопасность кровных детей и свою собственную и ощущение угрозы со стороны приемных детей подросткового возраста.

Кроме того, очень часто замещающих родителей подталкивает к решению об отказе от ребенка стигматизацией детей, имеющих неблагополучную историю кровной семьи и/или опыт сиротства. «Клеймение», «навешивание ярлыков», в частности, неоправданная постановка психиатрических диагнозов таким детям и подросткам (таким как реактивное расстройство привязанности, биполярное расстройство, негативистическое, нарциссическое или пограничное расстройства личности и т.д.) ведет к тому, что замещающие родители априори воспринимают таких детей через эту чрезвычайно вредную и негативную призму или вполне нормативные для подросткового возраста поведенческие особенности (конфликтность, замкнутость, протестные реакции и т.д.) расценивают как проявления серьезной психической патологии.

Еще одной общей характеристикой семей, предрасположенных к отказу от приемного ребенка, является серьезное ухудшение брачных отношений. Многие супружеские пары переживают разлад в отношениях, который может усиливаться при необходимости совместного решения вопросов, связанных с принятым на воспитание ребенком. По мере того, как конфликтность внутри супружеской пары нарастает, зреет их решение отказаться от ребенка, чтобы сохранить свой брак. Ребенок в этом случае ошибочно рассматривается как причина разлада, а не как фасилитатор уже давно назревшей взаимной неудовлетворенности супругов (которая может носить как эмоциональный, так и сексуальный, и социальный характер) [там же].

В нескольких исследованиях приводятся данные о том, что замещающие семьи, в которых матери имеют высшее образование, высокий профессиональный статус и зарабатывают выше среднего, чаще отказываются от приемных детей, чем семьи, в которых замещающая мать не работает или имеет работу с частичной занятостью и невысоким доходом. Вероятно, успешные в карьере, образованные и профессионально востребованные приемные матери оказываются психологически неготовыми перераспределить свои ресурсы в пользу заботы о «трудном» ребенке, отказавшись от перспектив собственного личностно-профессионального развития. При этом в отношении замещающих отцов, имеющих аналогичный или более высокий профессиональный статус, не получены какие-либо данные, позволяющие оценить вклад данного фактора в стабильность существования приемной семьи.

Серьезной причиной возврата ребенка является неравномерность распределения родительской нагрузки между приемными матерью и отцом. Перегруженные матери часто приходят к выводу о неотвратимости отказа и не готовы идти ни на какие компромиссы, отказываясь от помощи социальных служб и терапевтических интервенций. В таких случаях отцы порой проявляют готовность подключиться к воспитанию и помочь жене в надежде сохранить ребенка в семье, но непреклонность матерей оказывается окончательной. Еще одна «группа риска» в плане отказа от замещающей заботы – пожилые приемные родители, которые в процессе воспитания приходят к осознанию того, что у них просто нет энергии, гибкости или физических способностей, необходимых родителям, воспитывающим столь сложных детей. Риск отказа от приемного ребенка также повышается, если в первый год после приема один из замещающих родителей умирает [там же].

Многие зарубежные авторы отмечают, что происходящее в замещающей семье, в которой родители сомневаются в своей способности к дальнейшему воспитанию приемного ребенка, характерно и для традиционных, кровных, семей, переживающих кризис, но в случае с замещающей семьей, решившей отказаться от ребенка, эти процесс обычно гораздо более аффективно насыщены и глубоки, носят тотальный характер [Child Welfare..., 2013]. Возможно, по различным причинам эти браки и семьи и до появления в них приемного ребенка были высоко уязвимы в отношении построения отношений с детьми, имеющими проблемы в привязанности, и имели низкую толерантность к сложным эмоциональным и поведенческим проявлениям таких детей.

В России социально-психологический анализ рисков вторичного сиротства проведен в работах Т.И. Шульги, М.А. Антипиной [Шульга, Антипина, 2012], Т.И. Шульги, Д.Д. Татаренко [Шульга, Татаренко, 2013], В.Н. Ослон [Ослон, 2006].

Т.И. Шульга, М.А. Антипина приводят данные эмпирического исследования 42 замещающих семей с детьми старшего школьного возраста, согласно которым негативный образ одного из замещающих родителей напрямую связан с эмоциональным отношением только с этим родителем и не связан с отношением к другому замещающему родителю. Авторы делают вывод о том, что, вероятно, приемный ребенок этого возраста не проецирует негативные отношения с одним родителем на другого, стремясь на бессознательном уровне добиться расположения каждого из них по отдельности. Если отношения с одним из родителей в замещающей семье не складываются, становятся конфликтными, фрустрирующими, то отношения с другим родителем теряют свою значимость, обесцениваются, тогда как взаимодействие с негативно воспринимаемым родителем выходит на первый план, становясь причиной разлада в семье. Если этот конфликт упустить из вида, не проработать его своевременно, то может возникнуть ситуация глубоко дисбаланса семейной системы, ведущая к возврату ребенка в интернатное учреждение.

В другом исследовании, проведенном Т.И. Шульгой, Д.Д. Татаренко (2013) на выборке из 93 подростков в возрасте 11-15 лет, включающей подростков без опыта жизни в семье, имеющих опыт жизни в семье, но на момент исследования воспитывающихся в детском доме, и подростков, в настоящее время воспитывающихся в семье, изучались мотивационные особенности подростков, система представлений о себе, самооценка и самоотношение, уровень и преобладающие формы агрессивного поведения, характеристики социального интеллекта, паттерны межличностных отношений [Шульга, Татаренко, 2013].

Полученные результаты показали, что у подростков, не имеющих опыта жизни в жизни, сильно выражен страх отвержения и зависимые черты, склонность к пассивному самоуничижению. Кроме того, у них значительно выше уровень подозрительности, раздражительности и импульсивности, а также вербальной агрессии. Данные подростки имеют низкую степень любознательности и социальной адекватности, конфликтны, характеризуются низкой коммуникативной компетентностью. Они склонны идеализировать образ родителя. В проективных рассказах на тему семьи описывают благополучные детско-родительские отношения с акцентом на материнскую заботу. При этом подростки воспринимают родителей как непонимающих, а семью в целом – как разобщенную, плохо понимают, как распределяются роли в семье, что позволяет предположить подсознательное стремление к благополучной семейной жизни и отсутствие надежды на возможность его реализации в реальности. При попадании в замещающие семьи из интернатной системы подростки испытывают противоречивые чувства, их поведенческие реакции также неустойчивы, что свидетельствует о

проблемах в саморегуляции. Все эти особенности, по мнению авторов, существенно затрудняют процесс социально-психологической адаптации в замещающей семье и повышают вероятность отказа приемных родителей от воспитания подростков.

В.Н. Ослон выделяет следующие факторы риска отказа замещающих родителей от приемных детей:

- наличие в семье в последние два года психотравмирующей ситуации (смерть близких, особенно детей, больной в терминальной стадии, развод, предразводное состояние, эмиграция и т.д.);
- стремление принять ребенка «на место» умершего ребенка, т.е. поиск ребенка того же пола и возраста;
- пребывание матери в декретном отпуске, наличие в семье ребенка в возрасте до трех лет;
- наличие в семье ребенка, приемного или кровного, одного пола и возраста с приемным.

Среди факторов, повышающих вероятность стабильности приема ребенка в замещающую семью, автор указывает юношеский возраст кровных детей, достижение ими полной или частичной сепарации от родителей; высокую потребность замещающих родителей в проявлении родительской заботы, которая могла бы лучше сплотить семью, упрочить отношения в супружеской подсистеме на основе совместного решения задач по воспитанию приемного ребенка [Ослон, 2006].

В качестве одной из основных причин вторичного сиротства ряд отечественных и зарубежных авторов рассматривает нарушение идентификации ребенка в замещающей семье. Приемный ребенок при вхождении в новую для него семью продолжает переживать о своих биологических родителях, несет на себе груз эмоциональной травматизации, полученной в кровной семье. Ему сложно разобраться в том, какой именно семье следует считать себя причастным. В замещающей семье он часто чувствует себя чужаком, не понимает своего статуса и не обладает достаточным ресурсом для формирования идентичности.

В.Н. Ослон понимает идентификацию как «уподобление, отождествление базовой семьи и приемного ребенка на основе принятия последним семейной роли, осознания субъектами своей принадлежности к новой системе, включение правил, норм, ценностей замещающей семьи во внутренний мир ее членов и принятие их как собственных» [Ослон, 2010, 55]. Если ребенок принимается в замещающую семью в подростковом возрасте, имея травматический опыт материнской депривации, за которым последовало воспитание в учреждении интернатного типа, его личность, как правило, характеризуется нарушением самоидентификации, сниженной способностью формировать отношения привязанности и недостаточностью внутреннего ресурса для идентификации в новой семье. В свою очередь, для замещающей семьи становление идентификации требует значительных структурных изменений и сознательных, регулярных усилий, которые часто оказываются ей не под силу.

В.Н. Ослон приводит данные исследования взаимной идентификации приемного ребенка с семьей на выборке из 330 московских замещающих семей, (84,8% семьи с усыновленными детьми или опекунами семьи (родственная и неродственная опека); 15,2% приемные и патронатные семьи) со стажем замещающей заботы от 1 года до 18 лет. К компонентам идентификации были отнесены: «идентификация по внешнему виду», «идентификация по манере поведения, привычкам», «идентификация по реакциям на то или иное событие» [там же, 56]. Полученные результаты показали, что в подавляющем большинстве замещающих семей идентификация приемного ребенка с семьей не достигнута. Наряду с этим была выявлена статистически значимая связь между «ориентацией семьи на отказ от ребенка с фиксацией на

неразрешимых проблемах приема и различными компонентами идентификации». Автором также получены данные, согласно которым у приемного ребенка значительно чаще формируется осознание своей принадлежности к замещающей семье в тех семьях, где делается акцент на отождествление ребенка по паттернам поведения, а наличие «взаимной идентификации» в семье, независимо от возраста приемного ребенка, позволяет ему сформировать чувство доверия к замещающей матери, обрести способность больше доверять окружающим людям, сопереживать, стать более эффективным в инструментальной, социальной и интеллектуальной сферах, улучшить отношения со сверстниками.

К сожалению, возможность формирования успешной идентификации с замещающей семьей в подростковом возрасте невелика, гораздо успешнее этот процесс проходит в младшем школьном возрасте, который в этом плане считается наиболее ресурсным. Дополнительным фактором успеха является наличие у ребенка опыта жизни в биологической семье не менее 2 лет [там же].

На формирование идентификации с замещающей семьей также влияет характер травматизации ребенка до его помещения в замещающую семью: наиболее осложнен этот процесс у детей, переживших смерть родителей.

Со стороны замещающей семьи факторами, осложняющими формирование идентификационного поля, выступают смерть кровного ребенка и эмиграция.

Позитивно влияет на идентификацию приемного ребенка с замещающей системой удовлетворенность браком и семейной жизнью у приемных родителей. Позитивные изменения в супружеской подсистеме замещающей семьи тесно связаны с повышением самооценки, собственной привлекательности и эффективности у приемного ребенка.

Заключение

Идентификации приемного ребенка с замещающей семьей может серьезно препятствовать его слабая способность формировать эмоциональную привязанность к новым родителям, которая оказалась неразвитой вследствие ранней депривации в биологической семье. В результате, такой ребенок испытывает устойчивые трудности в установлении эмоциональной близости с новыми родителями, склонен к конфликтному поведению, не оправдывает их ожиданий в плане эмоциональной отдачи, так как они не видят положительных результатов от затраты ресурсов на заботу о ребенке, чувствуют себя фрустрированными, истощенными.

Приведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что для профилактики отказа от приемных детей необходим, прежде всего, тщательный отбор кандидатов в замещающие родители на основе комплексной социально-психологической диагностики.

Библиография

1. Левушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // *Власть*. 2014. № 8. С. 159-163.
2. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ. СЗ РФ. 2008. №17.
3. Осипова И.И. Феномен вторичного сиротства в современной России // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 2008. Т. 4. № 4. С. 138-143.
4. Ослон В.Н. Психодиагностика становления идентификации в замещающей семье // *Вестник СПбГУ*. 2010. № 3 (12). С. 55-64.
5. Ослон В.Н. *Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья*. М.: Генезис, 2006. 368 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12. 1995 №223-ФЗ (ред. 28.03.2017).
7. Шульга Т.И., Антипина М.А. Эмоциональная среда семьи как фактор реабилитации личности ребенка в

- замещающей семье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 4. С. 52-63.
8. Шульга Т.И., Татаренко Д.Д. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 203-213.
9. Bergeron J. Jr., Pennington R. Supporting Children and Families When Adoption Dissolution Occurs // Adoption Advocate. 2013. № 62. URL: https://www.adoptioncouncil.org/images/stories/NCFA_ADOPTION_ADVOCATE_NO_62.pdf
10. Child Welfare Information Gateway. Adoption disruption and dissolution. Washington, DC, 2012.

Causes and consequences of the return of adolescent children from a substitute family

Viktoriya O. Volchanskaya

Director,
Center for the Promotion of Family and Children “Two Wings”,
143900, 14, Lenina av., Balashikha, Russian Federation;
e-mail: vmerkul@mail.ru

Abstract

The article discusses various aspects of the return of adolescent children from foster families in the works of Russian and foreign researchers. There is an urgent need for the prevention of secondary orphanage. The phenomenon of abandonment of children previously adopted or transferred to foster care is called “secondary orphanhood”. Among its reasons, the lack of response measures by state authorities to the rejection of adoptive parents from a child, the low motivational readiness of adoptive parents to overcome difficulties associated with raising children with impaired attachments, the inadequate selection and training of candidates for foster parents, and the shortcomings of the professional support system for foster families are noted. Identification of a foster child with a foster family can be seriously hindered by his weak ability to form emotional attachment to new parents, which turned out to be undeveloped due to early deprivation in the biological family. As a result, such a child experiences persistent difficulty in establishing emotional closeness with new parents, is prone to conflict behavior, does not live up to their expectations in terms of emotional returns, since they do not see positive results from the cost of resources for caring for the child, they feel frustrated and exhausted. The above studies allow us to conclude that for the prevention of abandonment of foster children, it is necessary, first of all, to carefully select candidates for replacement parents on the basis of a comprehensive socio-psychological diagnosis.

For citation

Volchanskaya V.O. (2019) Prichiny i posledstviya vozvrata detei podrostkovogo vozrasta iz zameshchayushchei sem'i [Causes and consequences of the return of adolescent children from a substitute family]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 124-131. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.017

Keywords

Foster family, second orphans, orphans, adoptive children, children.

References

1. Bergeron J. Jr., Pennington R. (2013) Supporting Children and Families When Adoption Dissolution Occurs. *Adoption Advocate*, 62. Available at: https://www.adoptioncouncil.org/images/stories/NCFA_ADOPTION_ADVOCATE_NO_62.pdf [Accessed 06/06/2019]
2. (2012) *Child Welfare Information Gateway. Adoption disruption and dissolution*. Washington.
3. Levushkin A.N., Danilova I.S. (2014) «Vtorichnoe sirotstvo» i mery reagirovaniya organov gosudarstvennoi vlasti na otkaz priemnykh roditel'ei ot rebenka [“Second orphanhood” and public authorities' response measures to the refusal of adoptive parents from a child]. *Vlast'* [Power], 8, pp. 159-163.
4. *Ob opeke i popechitel'stve: feder. zakon ot 24 aprelya 2008 goda No 48-FZ. SZ RF. 2008. №17* [On custody and guardianship: Fede. Law of April 24, 2008 No. 48-FZ. SZ RF. 2008. No. 17].
5. Osipova I.I. (2008) Fenomen vtorichnogo sirotstva v sovremennoi Rossii [The phenomenon of secondary orphanhood in modern Russia]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University], 4, 4, pp. 138-143.
6. Oslon V.N. (2010) Psikhodiagnostika stanovleniya identifikatsii v zameshchayushchei sem'e [Psychodiagnostics of the formation of identification in a substitute family]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of St. Petersburg State University], 3 (12), pp. 55-64.
7. Oslon V.N. (2006) *Zhizneustroistvo detei-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya* [Living arrangements for orphans: a professional foster family]. Moscow: Genezis Publ.
8. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12. 1995 №223-FZ (red. 28.03.2017)* [Family Code of the Russian Federation: Feder. the law of 29.12. 1995 No. 223-FZ (as amended on March 28, 2017)].
9. Shul'ga T.I., Antipina M.A. (2012) Emotsional'naya sreda sem'i kak faktor reabilitatsii lichnosti rebenka v zameshchayushchei sem'e [The emotional environment of the family as a factor in the rehabilitation of the child's personality in a foster family]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Herald of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 4, pp. 52-63.
10. Shul'ga T.I., Tatarenko D.D. (2013) Psikhologicheskie osobennosti podrostkov-sirot, ne imeyushchikh opyta sotsializatsii v sem'e [Psychological features of orphans who do not have experience of socialization in the family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2, pp. 203-213.